

ЖОРЖ СОРИА И «ЧУЖОЙ РЕБЕНОК»

Наша газета уже сообщала о большом успехе во Франции пьесы советского драматурга В. Шкваркина «Чужой ребенок», поставленной парижским театром «Дону». Пьеса, идущая в Париже под названием «Маленькая дача», была переведена на французский язык писателем и публицистом Жоржем Сориа. В статье, опубликованной в одном из последних номеров газеты прогрессивной французской интеллигенции «Летр франсез», Жорж Сориа рассказывает о том, почему он взял для перевода пьесу В. Шкваркина, а также затрагивает ряд других интересных вопросов.

«После освобождения, — пишет Жорж Сориа, — на парижских и провинциальных сценах шло только шесть советских пьес.

Шесть советских пьес за 15 лет! Итог, надо сказать, ничтожный, если учесть, что речь идет о стране, которая лишь в прошлом веке дала сцене Грибоедова, Островского, Чехова, а после Октябрьской революции — целую плеяду талантливых драматургов. Какой резкий контраст по сравнению со списком советских книг, опубликованных у нас за тот же период: переводы советских романов насчитываются десятками, а некоторые из них стали «бестселлерами»!

Я не ставлю перед собой задачи искать в этой статье причины нынешнего прискорбного положения или анализировать их. Я затронул вопрос о неведении, в котором находится французская публика в отношении советского театра, лишь для того, чтобы лучше показать необходимость сейчас, в начале 60-х годов, когда СССР находится на первом месте во многих отраслях науки и культуры, раскорчевать, наконец, все те нагромождения, которые мешают нам видеть советские театральные горизонты.

Указывая, что французский театралный зритель должен познакомиться с «современными фресками Погодина, революционным романтизмом Вишневского, дилеммами Корнейчука, конфликтами Арбузо-

ва или Розова», Жорж Сориа пишет далее, что их следовало бы показать на парижских и провинциальных сценах, ибо «если мы и дальше не будем их знать, то сойдем за таких павлинов, не замечающих ничего, что не относится к «пре-святой западной культуре».

Далее Ж. Сориа объясняет, почему для перевода на французский язык он остановился на пьесе В. Шкваркина «Чужой ребенок». «По правде говоря, — пишет Ж. Сориа, — мой выбор объясняется двумя причинами. Во-первых, увидев эту пьесу в Москве в Театре сатиры, где она идет без перерыва с 1934 года, я навсегда сохранил воспоминание о чудесном вечере, проведенном в сияющем от веселья зале.

Во-вторых, и это главное, мне казалось, что для более широкого знакомства с советским театром лучше всего выбрать такую пьесу, которая основана на универсальности комедии ситуаций...

Но что особенно подкупило меня в «Чужом ребенке» и побудило перевести его, так это его прелестные герои, их свежесть, приветливость, их задор и живость, их лукавство. И еще то, что пьеса написана с поистине ювелирным мастерством. Какое знание сцены, какое знание многовекового механизма смеха содержится в этих трех актах!».

В заключение Жорж Сориа пишет: «Быть может, некоторые из наших зрителей, пренебрегая испытываемым от пьесы удовольствием, упрекнул Шкваркина в том, что он лишь слегка касается проблем, которые служат ему поводом для шуток. Это меня несколько не удивит. Наоборот, это лишь еще раз покажет мне, что в мире, исполненном страха, каким стал наш западный мир, появилась новая разновидность фауны — лжемыслители, стесняющиеся отдалиться удовольствием простого дивертисмента!

Не для них переводил я эту пьесу. Я переводил ее для всех тех, кто, слава богу, не разучился смеяться, для тех, кто понимает, что смех еще долго останется прелестным свойством человека!».

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
Маяк
20 ДЕК 1960